

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Передриенко Т.Ю. Звук vs шум: лингвокогнитивный аспект // Филология: научные исследования. 2025. № 5.
DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.71028 EDN: LNMKIH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71028

Звук vs шум: лингвокогнитивный аспект

Передриенко Татьяна Юрьевна

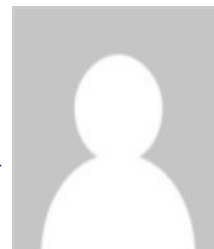
ORCID: 0000-0001-8747-3692

кандидат филологических наук

доцент; кафедра "Иностранные языки"; Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)

454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 464

✉ peredrienkoti@susu.ru

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.71028

EDN:

LNMKIH

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2024

Аннотация: Изменения, происходящие в звуковом пространстве, окружающем людей, стали причиной возросшего интереса к его изучению. В наше время «звуковое направление» научных исследований набирает популярность, что вызвано, развитием технологий, расширяющих возможности звука. Каждое научное направление сосредотачивает свое внимание на изучении его разных аспектов. Лингвисты занимаются звуковым строем языка, классификацией звуков, закономерностями их изменений, они изучают роль звука в выражении определенных смыслов, звуко-символизмом, способами языковой вербализации и анализом звуковой картины мира. Цель написания данной работы заключается в выявлении смыслового содержания концептов звук и шум для определения их общих и дифференцирующих признаков в русской лингвокультуре. Объектом исследования являются концепты звук и шум, а предметом – их общие и дифференцирующие признаки. В исследовании применялись методы обобщения словарных дефиниций, анализ сочетаемости и контекстуальный анализ данных Национального корпуса русского языка. Результаты работы показали, что звуковая среда, в которой мы существуем состоит из звуков и шумов, а разница между

ними в бытовом употреблении определяется окружающими условиями и культурной принадлежностью. Звук и шум одновременно являются терминами и общеупотребительной лексикой. Они сходятся в таких значениях как «физическое явление», «минимальный элемент звучащей речи», однако дифференцируются в значениях «ощущение», «минимальный музыкальный структурный элемент» и «характеристика человеческого общения». Анализ коллокаций показал, что звук и шум отличаются информационным потенциалом, и потому по-разному дифференцируются ухом человека, что приводит к противоположной оценке данных явлений. Звук и шум могут формировать акустические образы при помощи метафор. Действия, совершаемые звуком и шумом идентичны, однако наблюдаются отличия в реакциях на них, когда люди стараются услышать и сохранить звук, но и игнорировать или защищаться от шума.

Ключевые слова:

лингвосенсорика, слуховое восприятие, звук, шум, перцептивная лексика, звуковой образ, звуковое пространство, русский язык, звуковое направление, лингвокогнитивный аспект

Введение

Люди живут в мире, наполненном различными звуками, которые оказывают на них воздействие с самого рождения. Ученые отмечают, что человеческое ухо способно дифференцировать около 300 000 разнообразных звуков, которые по источнику звучания классифицируются на «звуки живой природы, звуки, производимые человеком, а также звуки неживой природы и артефактов» [\[2; 9, с. 17\]](#). Последнее время характер воздействия значительно меняется, так как технический прогресс «заглушает» звуки природы искусственно созданным перманентным шумом.

В физике звук трактуется как «колебательные движения частиц упругой среды, распространяющиеся в виде волн, которые воспринимаются органами слуха человека и животных» [\[14\]](#). Звук подвижен и не имеет четких границ [\[15, с. 418\]](#). Шум также является результатом колебательных движений, но отличающихся беспорядочностью. Под акустическим шумом принято понимать различные помехи, которые мешают слуховому восприятию звуковой информации [\[14\]](#). Таким образом, звук ассоциируется с «комфортным состоянием акустической реальности», тогда как шум представляется нежелательным звуком [\[13, с. 116\]](#).

Границы между понятиями звук и шум, как полагает Н. В. Тимофеева, «устанавливаются с учётом аксиологически различающегося восприятия звукового пространства» [\[13, с. 116\]](#). Люди слышат одинаковые звуки, но воспринимают их по-разному под влиянием окружающих условий, социальной и культурной принадлежности, в зависимости от возраста, состояния здоровья и эмоционального настроения, а также ряда других факторов. Интерпретация звуков мозгом на приятные и неприятные, важные и второстепенные обусловлена аудиальным опытом людей.

В наше время «звуковое направление» научных исследований набирает популярность, что вызвано, по мнению А. В. Нагорной, изменением «естественной акустической среды» и развитием технологий, расширяющих возможности звука [\[7, с. 37\]](#). Каждое научное направление сосредотачивает свое внимание на изучении разных аспектов звука. В

физике анализируется возбуждение и распространение звуковых волн, а также их свойства, в психологии рассматривается распознавание звуков и их влияние на психику человека, в рамках архитектурной акустики прорабатываются вопросы распространения и поглощения звука в помещениях, в культурологии звук исследуется в пространстве культуры, а в медицине изучается перкуссия и влияние звука на здоровье и реабилитацию людей.

В лингвистике подходы к изучению звука также разнообразны. Ученые занимаются звуковым строем языка, классификацией звуков, закономерностями их изменений, они изучают роль звука в выражении определенных смыслов, звукоименизмом и способами языковой вербализации звуков [\[2, 9, 16, 18 и др.\]](#). Как объект лингвистической науки, звук изучается через семантику, репрезентирующих единиц [\[4, 5, 17, 19 и др.\]](#). Лингвисты анализируют звуковую картину мира определенных лингвокультур, а также отдельных ее представителей [\[3, 5, 11, 20 и др.\]](#).

Материал и методы исследования

Целью написания статьи является лингвокогнитивное исследование смыслового содержания концептов *звук* / *шум* для определения их общих и дифференцирующих признаков в русской лингвокультуре. Для достижения вышеозначенной цели требуется решение ряда задач:

- изучение семантических свойств лексических единиц *звук* и *шум* по лексикографическим источникам;
- уточнение семантических свойств лексических единиц *звук* и *шум* через анализ сочетаемости;
- определение образных составляющих концептов через контекстуальный анализ данных Национального корпуса русского языка;
- характеристика общих и дифференцирующих признаков изучаемых концептов.

Лингвокогнитивный подход, используемый в работе, предполагает изучение как общелингвистической составляющей, так и национально-культурного компонента изучаемых концептов. В статье используются метод обобщения словарных дефиниций, контекстуальный анализ, анализ сочетаемости лексических единиц, вербализующих концепты, и элементы статистического анализа.

Результаты

Для выявления понятийной составляющей концептов обратимся к этимологическому анализу и методу обобщения словарных дефиниций. Согласно данным этимологического словаря А. В. Семёнова слова *звук* и *шум* являются исконно славянскими. *Звук* образовался от общеславянского *zvokъ* и имеет одинаковый корень со словом *звон*. *Шум* произошел от древнерусского *шумъ*, обозначающего бурю, однако в основе лежало не звукоподражание, а причина шума – буря, дождь, шквал [\[10\]](#).

Метод обобщения словарных дефиниций позволяет дать более полное описание семантики лексических единиц, поскольку дефиниции нескольких лексикографических источников дополняют друг друга и часто актуализируют большее количество признаков концепта. Обобщение дефиниций лексической единицы показывает, что *звук* является не только физическим термином, а также общеупотребительным многозначным словом.

Звук называется ощущение, которое воспринимается органами слуха субъекта восприятия; минимальный музыкальный структурный элемент; отдельный различимый элемент звучащего слова (речи) [1, 8, 11]. Таким образом, *звук* воспринимается физическим явлением, минимальным элементом звучащей материи (музыки или речи) и ощущением.

Шум также является и термином, и многозначным общеупотребительным словом. В

качестве термина лексическая единица используется в физике и медицине для обозначения звука «с неясно выраженной тональностью», который является помехой или показателем аномалии. В лингвистике *шумом* называется «звук речи, образующийся в полости рта, без участия голоса». Лексическая единица *шум* служит для обозначения многочисленных звуков, которые создают однородное звучание, гул. Кроме того, *шумом* называют ссоры и споры, а также массовое обсуждение темы, вызвавшей повышенный интерес [1, 8, 11]. Обобщение дефиниций показывает, что лексическая единица *шум* может использоваться как для обозначения единичного звука, так и их совокупности, она может выражать нейтральную или отрицательную коннотацию. Значения, приводимые в словарях, характеризуют шум как физическое явление, минимальный элемент звучащей материи (звук без участия голоса) и характеристика человеческого общения (спор или массовое обсуждение).

Анализ сочетаемости лексических единиц *звук* и *шум* позволяет уточнить их общие и дифференцирующие характеристики, которые актуализируются в русской лингвокультуре. Прилагательные выражают такие физические свойства как громкость (*громкий, негромкий, приглушенный, оглушительный, нарастающий*) и частота (*высокий, низкий, высокочастотный*). У концепта *шум* также вербализуется продолжительность звучания (*постоянный, неумолкающий, бесконечный, вечный, непрестанный*), которая приводит к раздражающему воздействию этого физического явления на человека. В русском языке также актуализируются виды *шума* как физического явления (*фоновый, эмпирический, акустический*).

Звук и *шум* могут быть четкими, легко определяемыми ухом человека (*четкий, отчетливый, понятный, чистый, стандартный*), они могут оказывать благоприятное воздействие и получать положительную оценку (*лучший, приятный, дивный, божественный, радостно зовущий, ласковый, соблазнительный, сладостный*). Неопределенность и непонятность звука и шума, выражаются прилагательными *странный, таинственный, неясный, неопределенный, непонятный, невнятный*, звуки и шумы с данными характеристиками приводят к неблагоприятному воздействию на человека (*оглушающий, пугающий*) и приобретают отрицательную оценку (*неприятный, несносный, страшный, зловещий, адский, ужасный, дикий*). Положительная и отрицательная оценка *звука* и *шума* вербализуется также прилагательными *свой (родной)* и *чужой (посторонний)*. Семантическая оппозиция *свой::чужой* показывает принятие или непринятие какого-либо объекта или явления по параметру его близости или чуждости определенной культуре.

Среди прилагательных, характеризующих *звук* и *шум* выделяется группа лексических единиц, имитирующих звучание (*чавкающий, взвизгивающий, лязгающий, чмокающий, хлопающий*). Прилагательные *природный, животный* и *человеческий* называют объекты, производящие *звуки* или *шумы*. Время производства *звуков* и *шумов* актуализируется прилагательными *утренний, вечерний* и *ночной*, называющие время суток, когда темп жизни замедляется, все затихает, и отдельные *звуки* или *шумы* становятся особенно заметными. Сочетаний с прилагательным *дневной*, в корпусе отмечено не было, что

объясняется привычной избыточной озвученностью пространства в это время суток. Интересно отметить, что в русском языке существительное *шум* образует коллокации с прилагательными, называющими место распространения шума (*дорожный, городской, больничный, уличный, столичный, офисный*), однако, коллокаций этих прилагательных с лексической единицей *звук* отмечено не было.

Как речевая единица *звук* определяется прилагательными *гласный, согласный, речевой, первый* (о первых звуках, производимых детьми). *Шум*, в отличие от звука, представляет собой не отдельную речевую единицу, а многочисленные звуки жизнедеятельности человека. Существительное *шум* образует коллокации с прилагательными *бытовой и житейский*, а также *информационным и форумным*, что показывает коррелируется с тенденцией переноса человеческого общения в виртуальное пространство.

Ряд прилагательных, номинирующих характеристики *звука и шума*, употребляются в переносном значении. Особого внимания заслуживает группа синестетических метафор, под которыми понимается описание характеристик *звука и шума* через лексику, ассоциируемую с другими перцептивными модусами. Традиционно прилагательные *мягкий, шелковистый, резиновый, твердый, острый* используются для описания осязательных впечатлений, однако в коллокациях с лексическими единицами *звук и шум*, они выражают новые оттенки чувственных слуховых впечатлений. Прилагательные, описывающие размер и форму *звука (большой, круглый)*, а также цвет *шума (белый, серый, синий, розовый)* представляют зрительное восприятие, что говорит о том, что при характеристике *звука и шума* создаются синестетические метафоры. Прилагательное *сладкий* ассоциируется с вкусовым восприятием, но может также метафорически использоваться для описания *звука*. Кроме того, для определения *звука и шума* применяются прилагательные, актуализирующие характеристики человека (*суетливый, сознательный, мужественный*) или его действия (*крадущийся, обманывающий, вальсирующий*), то есть образуются антропоморфные метафоры.

Коллокации, образуемые лексическими единицами *звук и шум* с существительными, вербализуют ощущения, которые воспринимаются органами слуха человека и идентифицируются по источнику звучания (*звук выстрела / пощечины / фортепьяно / шагов; шум моря / ветра / дождя*), иногда источником *звука и шума* выступает собирательный образ (*звуки ночи, шум большого города*). Через словосочетания *звук / шум + существительное* передаются их характеристики как физических явлений (*сила / громкость / качество звука; коэффициент шума*), фазы их существования (*нарастание / затухание звука; появление шума*) и метафорические образы их восприятия (*мистерия звука, рой / игра звуков; шум идей / славы / мыслей* и др.). В коллокациях *звуки речи, набор звуков, произнесение звуков* раскрывается значение «отдельный различимый элемент звучащего слова (речи)». Примечательно, что лексическая единица *шум* в отличии от *звука* часто используется как однородные члены с другими существительными, обозначающими громкое звучание (*шум и гам, шум и треск, грохот и шум, шум и лязг, шум и звон*), что подчеркивает их особую шумность.

Анализ глаголов, употребляющихся в функции сказуемого с существительными *звук и шум*, показывает, что в языке вербализуются 3 фазы их существования – начало (*раздаваться, начинаться, рождаться*), продолжительность (*переходить, нарастать, меняться, продолжаться, возобновляться*), окончание (*затухать, умолкать, исчезать,глохнуть, смолкать, пропадать, стихать*). Способы распространения *звука и шума* передаются глаголами называющими способность перемещаться в воздушном (*лететь, долетать*), водном (*плыть, струиться, литься*) и наземном пространстве (*качаться, идти (по рядам), гулять*), проникать в недоступные места (*сочиться, проникать*), а также

терять свое направление (*блуждать, метаться, застревать, теряться*). И звук, и шум могут существовать не только в реальности, но и «звучать» в сознании людей, данная характеристика передается глаголами *послышаться, показаться, почудиться*. Глаголы актуализируют воздействие изучаемых концептов на человека от приятного и даже магнетического (*успокаивать, ласкать, завораживать*), до раздражающего (*беспокоить, раздражать, врываться, причинять страдания*). Таким образом, действия, совершаемые *звуком* и *шумом*, идентичны и выражаются одинаковыми глаголами.

Предложения, в которых *звук* и *шум* выполняют функцию дополнения, можно разделить на 4 группы, в одну из которых входят глаголы, обозначающие их создание (*издавать, извлекать, произносить, производить*), в другую – восприятие (*слышать, услышать, прислушиваться, улавливать, внимать*), в третью – их воздействие на человека (*вздрагнуть, содрогнуться, проснуться от звука / шума; испугаться, наслаждаться звуком / шумом; выносить, терпеть звук / шум*) и в четвертую – реакция на *звук* и *шум* (*заглушать, выключать, записывать, настраивать, защищаться*). Реакция людей, на *звук* и *шум* не всегда совпадает. *Звук*, в отличие от *шума*, *включают, настраивают и записывают*, что говорит о желании слышать и сохранить его, в то время как *шум* стараются *перекричать, заглушить*, то есть игнорировать или защищаться от него.

Заключение

Звук и *шум* относятся одновременно и к терминам, и к общеупотребительным словам. Они определяются как физические явления и минимальные элементы звучащей речи, но они расходятся в значениях ощущение и минимальный музыкальный структурный элемент для *звука*, а также характеристика человеческого общения для *шума*. Кроме того, лексическая единица *шум* служит для обозначения многочисленных звуков, которые создают однородное звучание, гул.

В коллокациях, образуемых изучаемыми лексическими единицами с прилагательными, вербализуются физические свойства (громкость, частота, а также вид и продолжительность для *шума*). *Звук* и *шум* обладают информативным потенциалом и могут по-разному дифференцироваться ухом человека. Они способны оказывать благоприятное воздействие и получать положительную оценку, но также могут неблагоприятно влиять на человека и приобретать отрицательную оценку, что чаще отмечается у лексической единицы *шум*. Среди прилагательных, характеризующих изучаемые концепты, выделяется группа лексики, имитирующей звучание. Семантика звучания связана с временем и местом распространения *звука* и *шума*. Актуализация места распространения характерна больше для *шума*, происходящего не только в реальном, но и виртуальном пространстве. Ряд прилагательных, которые номинируют признаки *звука* и *шума* употребляются в переносном значении, образуя антропоморфные и синестетические метафоры.

Коллокации, образуемые с существительными, вербализуют объект, который издает *звук* или *шум*. Иногда объектом может выступать собирательный образ. В словосочетаниях *звук / шум + существительное* передаются фазы существования этих физических явлений и их характеристики, а для создания акустического образа также образуются метафоры.

Действия, которые совершают *звук* и *шум* выражаются одинаковыми глаголами, что говорит об идентичности действий. Глаголы вербализуют фазы существования, способы распространения в различных средах, они указывают на способность проникать в недоступные места, терять направление и оказывать влияние на человека. Глаголы,

называющие действия, которые совершаются со звуком и шумом обозначают их создание, восприятие, их воздействие на человека и человеческую реакцию на них. Некоторые отличия наблюдаются в реакции, когда люди стараются услышать и сохранить звук, но игнорировать или защищаться от шума.

Библиография

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Голубев А. П., Смирнова И. Б. Практическая фонетика: сравнительная фонетика английского, немецкого и французского языков. М.: Высшее образование, 2022. 201 с.
3. Дашиева Л. Д. Антропология звука в традиционной культуре монгольских народов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 3 (33). С. 118-126.
4. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2005. 39 с.
5. Максимов В. Д. Способы вербализации и категоризации звуковой материи в современном английском языке: монография. Барнаул: Издательство Алтайского ун-та, 2013. 158 с.
6. Мышьякова Н. М., Кипнес Л. В. Акустическая картина мира в мифологии Коми // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 406-408.
7. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналитический обзор. М.: РАН, 2017. 86 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2008. 944 с.
9. Рузин И. Г. Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии наименования) // Вопросы языкознания. 1993. № 6. С. 17-27.
10. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 704 с.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas>
12. Сузрюкова Е. Л. Звуковые образы в поэме А. К. Толстого «Иоанн Дамаскин» // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 2. С. 80-85.
13. Тимофеева Н. В. Акустическая амбивалентность городской среды // Состояние и перспективы научного обеспечения АПК. Великие Луки, 2023. С. 116-118.
14. Физический энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров [Электронный ресурс]. URL: <http://es.niv.ru/doc/dictionary/physical/index.htm>
15. Badauod S., Deniz Topcu K. Audiovisual perception of a historical route in Konya city // Journal of Human Sciences. 2022. No. 3 (19), pp. 417-440.
16. Dwinata E. Language and Perception // BRIGHT: Journal of English Language Teaching, Linguistics and Literature. 2017. No. 1, pp. 71-77.
17. Hartman J., Paradis C. The language of sound: events and meaning multitasking of words // cognitive Linguistics. 2022. No. 3-4 (34), pp. 445-477.
18. Kursell J., Tkaczyk V. and Ziemer H. Introduction: Language, Sound and the Humanities // History of Humanities. 2021. No. 6 (1), pp. 1-10.
19. Strik Lievers F., Winter B. Sensory language across lexical categories // Lingua. 2018. No. 204, pp. 45-61.
20. Su W. Soundscapes and the urban imagination of Hong Kong in the works of Eileen Chang // Frontiers in Humanities and Social Sciences. 2023. No. 3 (6), pp. 64-68.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема данной работы когнитивно оправдана, хотя основных / базовых суждений относительно понятий «звук» и «шум» в принципе достаточно. Как обозначает в начале труда автор, «целью написание статьи является лингвокогнитивное исследование смыслового содержания концептов звук / шум для определения их общих и дифференцирующих признаков в русской лингвокультуре. Для достижения вышеозначенной цели требуется решение ряда задач: - изучение семантических свойств лексических единиц звук и шум по лексикографическим источникам; - уточнение семантических свойств лексических единиц звук и шум через анализ сочетаемости; - определение образных составляющих концептов через контекстуальный анализ данных Национального корпуса русского языка; - характеристика общих и дифференцирующих признаков изучаемых концептов». Таким образом, фактическая составляющая определена, объективная данная намечена. Материал информативен, не противоречив, фактически точен; должный аналитический момент поддерживается на протяжении всего исследования. Некая комментирующая «правка», которая допустима в научных статьях имеется: например, «для выявления понятийной составляющей концептов обратимся к этимологическому анализу и методу обобщения словарных дефиниций. Согласно данным этимологического словаря А. В. Семёнова слова звук и шум являются исконно славянскими. Звук образовался от общеславянского *zvoкъ* и имеет одинаковый корень со словом *звон*. Шум произошел от древнерусского *шумъ*, обозначающего бурю, однако в основе лежало не звукоподражание, а причина шума – буря, дождь, шквал...» и т.д. Автор, что важно помимо т.н. коннотативного ядра вводит в текст и ситуативные блоки (периферию и ассоциативный фон), это расширяет границы понимания и трактовки концептов «звук» и «шум», делает исследование более сложным и полновесным. Например, «анализ сочетаемости лексических единиц звук и шум позволяет уточнить их общие и дифференцирующие характеристики, которые актуализируются в русской лингвокультуре. Прилагательные выражают такие физические свойства как громкость (громкий, негромкий, приглушенный, оглушительный, нарастающий) и частота (высокий, низкий, высокочастотный). У концепта шум также вербализуется продолжительность звучания (постоянный, неумолкающий, бесконечный, вечный, непрестанный), которая приводит к раздражающему воздействию этого физического явления на человека. В русском языке также актуализируются виды шума как физического явления (фоновый, эмпирический, акустический)», или «как речевая единица звук определяется прилагательными гласный, согласный, речевой, первый (о первых звуках, производимых детьми). Шум, в отличие от звука, представляет собой не отдельную речевую единицу, а многочисленные звуки жизнедеятельности человека. Существительное шум образует коллокации с прилагательными бытовой и житейский, а также информационным и форумным, что показывает коррелируется с тенденцией переноса человеческого общения в виртуальное пространство» и т.д. Отмечу, что базовые установки издания учтены, серьезных нарушений не выявлено, правка текста как таковая излишня. В финальной части отмечено, что «звук и шум относятся одновременно и к терминам, и к общеупотребительным словам. Они определяются как физические явления и минимальные элементы звучащей речи, но они расходятся в значениях ощущение и минимальный музыкальный структурный элемент для звука, а также характеристика человеческого общения для шума. Кроме того, лексическая единица шум служит для обозначения многочисленных звуков, которые создают однородное звучание, гул...» и т.д. Таким образом, вывод сделан, итог подведен. Материал может быть использован в качестве образчика для новых сопоставительных работ. Рекомендую статью «Звук vs

шум: лингвокогнитивный аспект» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».